A 206/495

А 206
495

ПРЕПОДОБНЫЙ

СЕРГІЙ РАДОНЕЖСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ ПОДВИЖНИКЪ

и

ПЕЧАЛЬНИКЪ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская № 21.
1893.

Моревъ, И.В.

Б-КА П.М.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ РАДОНЕЖСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ ПОДВИЖНИКЪ

и

ПЕЧАЛЬНИКЪ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская № 21.
1893.

Дозволено Цензурою СПБ. Сентября 22 дня 1892 года.
Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ РАДОНЕЖСКІЙ, ВЕЛИКІЙ ПОДВИЖНИКЪ И ПЕЧАЛЬНИКЪ ЗЕМЛИ РУССКОЙ *).

Въ сегодняшній день исполнилось 500 лѣтъ со дня блаженной кончины преподобнаго Сергія, великаго подвижника Радонежскаго и всея Россіи чудотворца. 500 лѣтъ — много времени. Сколько въ теченіе его великихъ событій и важныхъ перемѣнъ совершилось на русской землѣ? Сколько благовѣрныхъ Государей царствовало и возсѣдало на русскомъ престолѣ? Сколько сошло въ могилу великихъ людей, ревностныхъ слугъ и защитниковъ своего отечества, прославившихся высокими доблестями и заслугами для родной земли? Народная память даже не можетъ вполнѣ вмѣ-

*) Внѣбогослужебная бесѣда въ день 500-лѣтія со дня блаженной кончины Преподобнаго Сергія Радонежскаго. При составленіи настоящей бесѣды источниками служили: «Житіе и подвиги преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія, игумена радонежскаго». Собор. іером. Никона, М. 1891 г., и «Повѣсть о томъ, какъ чудомъ Божіимъ строилась Русская земля» Е. Поселянина, М. 1892 г..

щать и живо сохранять всего, что видѣла и испытала православная Русь со времени смерти преподобнаго Сергія. Только нѣкоторыя болѣе важныя и выдающіяся событія, какъ напримѣръ: татарское иго, смутное время, война 1812 года—сохранили нѣкоторый слѣдъ въ народныхъ воспоминаніяхъ; большинство же событій и лицъ, имѣвшихъ въ свое время важное значеніе въ жизни нашего отечества, совершенно забыто русскимъ народомъ и помнится только людьми учеными, интересующимися прошлымъ родной страны.

Но это народное забвеніе не коснулось св. угодника Божія преподобнаго Сергія: святая память о немъ не ослабѣла и не затмилась отъ времени, но и доселѣ остается дорогою и незабвенною для каждаго русскаго человѣка. По слову Божію, «*праведники во вѣки живутъ*» (Премудр. Солом. 5, 15). Такъ и преподобный Сергій, не смотря на полъ-тысячи лѣтъ послѣ его кончины, всегда остается живъ не только въ небесныхъ обителяхъ, но и среди православнаго русскаго народа; при своей блаженной кончинѣ онъ только «*преставился*», переселился съ земли на небо и никогда не умиралъ въ памяти народной. Кто изъ русскихъ людей не знаетъ св. угодника Божія преподобнаго Сергія? Кто не слыхалъ про его святую обитель вблизи первопрестольнаго града Москвы? Сюда, на поклоненіе св. мощамъ угодника Божія, во всякое время года идутъ православные богомольцы со всѣхъ концовъ земли русской. Какъ при жизни преподобнаго Сергія къ его убогой лѣсной келліи шелъ всякій русскій человѣкъ, съ цѣлію повѣдать святому пустыннику

свое душевное горе и тучу сердечную, такъ и теперь св. Троицкая Лавра Сергіева усердно посѣщается всѣми русскими людьми, безъ различія званій и состояній. Благоговѣютъ къ памяти преподобнаго Сергія Благочестивѣйшіе русскіе Государи, свято чтятъ ее наши святители, иноки и весь русскій народъ.

Гдѣ же причина этого постояннаго усердія, всегдашняго благоговѣнія и общерусской любви къ преподобному Сергію радонежскому? Чѣмъ объяснить ту высокую честь и славу, которую стяжалъ св. угодникъ Божій отъ всѣхъ русскихъ людей? Причина эта заключается въ великихъ добродѣтеляхъ его святой жизни, а также въ обиліи тѣхъ чудесъ и милостей, которыя изливалъ Господь по его молитвамъ на русскую землю.

Въ сегодняшній день, когда исполнилось 500 лѣтъ со дня блаженной кончины великаго русскаго подвижника, умѣстно и естественно въ этомъ святомъ храмѣ, посвященномъ имени преподобнаго Сергія, почтить праведника воспоминаніемъ о его высокихъ добродѣтеляхъ и подвигахъ, какъ для славы угодника Божія, такъ и для нашего назиданія и пользы душевной.

Преподобный Сергій, въ мірѣ Варѳоломей, родился 3-го Мая 1319 года отъ знатныхъ и благочестивыхъ родителей, ростовскихъ бояръ Кирилла и Маріи. Много дивнаго и необыкновеннаго примѣчали отецъ и мать въ своемъ сынѣ съ самыхъ первыхъ дней его жизни.

Когда Варфоломей достигъ семилѣтняго возраста, родите-

ли отдали его въ школу для ученья книжнаго. Варѳоломей былъ мальчикъ прилежный; внимательно онъ слушалъ своего учителя; цѣлыя ночи проводилъ иногда надъ книгою; но не смотря на всѣ старанія, умственныя способности его развивались весьма туго и медленно; грамота никакъ ему не давалась. Эта малоуспѣшность сына очень безпокоила родителей, тоскою и скорбію наполняла сердце добраго и усреднаго отрока. Горячо и часто молился онъ Богу, чтобы Господь просвѣтилъ и развилъ его умъ, помогъ ему понять и уразумѣть ученье книжное. И Господь услышалъ его молитву. Однажды отрокъ Варфоломей встрѣтилъ въ полѣ благообразнаго старца инока, который подъ открытымъ небомъ усердно молился Богу. Когда старецъ окончилъ молитву, Варфоломей, подойдя къ нему, довѣрчиво и чистосердечно повѣдалъ о своемъ горѣ—о неспособности къ ученію и со слезами просилъ старца помолиться о немъ, чтобы Господь помогъ ему понимать грамоту. Добрый старецъ исполнилъ дѣтскую просьбу: поднялъ онъ свои очи къ небу и долго молился Богу о благодатномъ просвѣщеніи отрока. Послѣ молитвы онъ вынулъ изъ хранившагося у него на груди ковчежца частицу святой просфоры и далъ ее съѣсть Варфоломею. При этомъ сказалъ: «если вѣруешь, чадо, больше сихъ узришь. А о грамотѣ не скорби: вѣдай, что отнынѣ Господь подастъ тебѣ разумѣніе книжное паче братій твоихъ и товарищей, такъ что и другихъ будешь пользовать». И дѣйствительно, скоро сбылись слова таинственнаго инока-старца: отрокъ Варѳоломей сталъ хорошо понимать грамоту: онъ

не только складно читалъ всякую книгу, но и ясно понималъ прочитанное.

Такъ сильна предъ Богомъ чистая, смиренная и простая молитва! Въ такомъ горѣ, какъ неспособность къ ученью, немного могутъ помочь люди; часто никакіе пріемы учителей, никакія заботы родителей и старанія самихъ учащихся дѣтей не оказываютъ добраго вліянія на ихъ способности; дѣти остаются тупы и мало воспріимчивы къ грамотѣ. Но и въ такихъ случаяхъ не слѣдуетъ предаваться унынію и отчаянію. Дѣло родителей не гнѣваться на неспособность и плохое ученіе дѣтей, а просить Бога о помощи и вразумленіи ихъ. И малоспособныя дѣти не должны предаваться лѣности и безпечности, а по мѣрѣ силъ—учиться и чаще обращаться съ молитвою къ Господу, милосердому подателю премудрости и разума. «*Молитва смиреннаго проникаетъ сквозь облака*» (Сир. 36, 17): чистая дѣтская молитва сильна и дохоцна до Бога.

Чѣмъ болѣе возрасталъ отрокъ Варѳоломей, тѣмъ яснѣе и болѣе обнаруживались его особенныя душевныя качества; все чаще и чаще сказывались его необыкновенныя сердечныя влеченія и желанія. Будучи мальчикомъ, онъ былъ не похожъ на другихъ дѣтей. Такъ, онъ совершенно уклонялся отъ дѣтскихъ игръ и забавъ, избѣгалъ шутокъ, смѣха и празднословія. Но особенно онъ удивлялъ родителей своимъ постомъ и воздержаніемъ.

Съ годами благочестивое и благоговѣйное настроеніе отрока Варѳоломея все болѣе развивалось и возрастало. Но

святая душа его не находила полнаго удовлетворенія своимъ стремленіямъ въ однихъ подвигахъ молитвы, поста и удаленіи отъ грѣховныхъ привычекъ и наклонностей: она жаждала высшаго совершенства и святости.

И вотъ у Варѳоломея созрѣваетъ желаніе иноческаго подвига; является намѣреніе оставить міръ и удалиться въ пустыню, чтобы тамъ всецѣло посвятить свою жизнь на служеніе единому Богу.

Но отъ этого удержали на нѣкоторое время его родители. Не разъ Варѳоломей просилъ родителей отпустить его въ монастырь. «Помедли, чадо», говорилъ ему отецъ, «самъ видишь: мы стали стары и немощны; послужить намъ некому; у братьевъ твоихъ немало заботъ о своихъ семьяхъ. Мы радуемся, что ты печешься, како угодити Господу Богу; это дѣло хорошее; только послужи намъ немного, пока Богъ призоветъ насъ къ Себѣ; закрой намъ глаза; похорони насъ; и тогда исполни твое завѣтное желаніе». И послушный сынъ повиновался своимъ родителямъ: онъ покоилъ ихъ старость, заботился о нихъ до самой ихъ смерти.

Здѣсь наша мысль невольно переносится въ современную семью. Всегда ли мы видимъ здѣсь тѣ отношенія между родителями и дѣтьми, какія были у преподобнаго Сергія къ своему отцу и матери?

Родители не стараются отклонить сына отъ монашескаго подвига, не думаютъ удержать его въ мірѣ вопреки его сердечнымъ влеченіямъ, но просятъ только помедлить и подождать ихъ исполненіемъ. И сынъ не настаиваетъ по сво-

ей волѣ; волю родительскую онъ ставитъ выше своихъ желаній; онъ предпочитаетъ лучше медлить и ожидать, чѣмъ не послушать своихъ родителей и лишиться ихъ благословенія.

Не то мы часто видимъ въ нынѣшнихъ отношеніяхъ родителей и дѣтей. Родители нерѣдко предъявляютъ къ дѣтямъ излишнія и непосильныя для нихъ требованія, а дѣти съ своей стороны не питаютъ любви и уваженія къ родителямъ, поступаютъ иногда самовольно, вопреки желаніямъ и требованіямъ отца и матери. Много мы видимъ печальнаго и безотраднаго въ современной семьѣ. Излишняя требовательность родителей, своеволіе дѣтей, ссоры и несогласія—постоянно нарушаютъ миръ и спокойствіе семейное. Какой прекрасный примѣръ родительской мудрости и благоразумія представляютъ намъ отецъ и мать Варѳоломея—Кириллъ и Марія! Какой назидательный урокъ сыновней любви и послушанія представляетъ самъ онъ!

Но вотъ Господь призвалъ къ Себѣ родителей Варѳоломея. Теперь настало время исполнить ему свое завѣтное желаніе. Раздаетъ онъ бѣднымъ небольшое родительское имущество, оставляетъ родное селеніе и вмѣстѣ съ старшимъ своимъ братомъ Стефаномъ поселяется въ лѣсу радонежскомъ.

Мѣсто, избранное братьями для иноческихъ подвиговъ, было самое дикое и пустынное; находилось оно вдали отъ жилищъ и путей человѣческихъ и не представляло никакихъ удобствъ для житья; даже воды не было вблизи его. Привлекало оно къ себѣ только своею дикою красотою: густой

дремучій лѣсъ окружалъ его со всѣхъ сторонъ; кругомъ царило полное безмолвіе: только шумъ деревьевъ, да голоса птицъ и завыванія дикихъ звѣрей нарушали иногда лѣсную тишину. Братья вырубили часть лѣса и построили себѣ келлію, а чрезъ нѣкоторое время соорудили небольшую церковь. Затѣмъ они отправились въ Москву и испросили благословеніе всероссійскаго митрополита Ѳеогноста на освященіе пустыннаго храма въ честь и славу Св. Живоначальныя Троицы.—Такъ скромно и незамѣтно возникла около Москвы знаменитая Сергіева Лавра.

Но скоро юнаго подвижника посѣтило первое испытаніе: братъ его Стефанъ не могъ вынести пустынной жизни, не выдержалъ всѣхъ скорбей и лишеній великаго уединеннаго подвига. Онъ ушелъ въ Москву и поступилъ въ число братіи Богоявленскаго монастыря. Такимъ образомъ Варѳоломей остался совершенно одинъ въ пустынѣ. Но Господь хранилъ и берегъ Своего избранника. Скоро исполнилось и завѣтное желаніе Варѳоломея облечься въ чинъ иноческій: 7-го Октября 1342 года совершенъ былъ надъ нимъ обрядъ постриженія монашескаго, причемъ Варѳоломей получилъ имя Сергія, память котораго празднуется церковію въ означенный день.

Такимъ образомъ преподобный Сергій былъ первый инокъ и постриженникъ основанной имъ обители Троицкой. Онъ первый началъ собою рядъ великихъ подвижниковъ, уединившихся въ пустынѣ радонежской; сталъ во главѣ цѣлаго сонма иноковъ, вышедшихъ изъ его обители и сдѣлавшихъ-

ся основателями многихъ монастырей въ разныхъ краяхъ земли русской.

Трудно описать подвижническую жизнь новопосвященнаго инока Сергія; трудно выразить словами все величіе его добродѣтелей; нелегко представить всю ту тяжесть духовной борьбы, которую онъ вынесъ и вытерпѣлъ; невозможно перечесть всѣ тѣ скорби и лишенія, которыя онъ испыталъ въ своемъ пустынномъ уединеніи. Совершенное безлюдіе и одиночество, нужда и недостатокъ въ самомъ необходимомъ для существованія, мученія голода и холода, томленія зноя и жажды, лютыя искушенія со стороны діавола, опасность отъ дикихъ звѣрей—вотъ тѣ условія, среди которыхъ преподобный Сергій провелъ первые годы своей иноческой жизни.

Но Господь облегчалъ для него тяжесть пустыннаго житія, благодать Божія утѣшала и укрѣпляла его. При ея содѣйствіи преподобный Сергій мужественно выносилъ великій иноческій подвигъ; своею крѣпкою вѣрою въ Бога онъ терпѣливо боролся со всѣми недостатками и лишеніями; своею усердною молитвою побѣждалъ всѣ искушенія діавола; своею великою святостію и кротостію онъ смягчалъ дикихъ звѣрей и дѣлалъ ихъ ручными и смирными животными.

Но недолго преподобный Сергій оставался одинъ въ своей обители. Его пустынное безмолвіе было нарушено, его лѣсное убѣжище было открыто людьми. По слову Божію, «*не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. И зажегши свѣчу не ставятъ ея подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ*» (Мѳ. 5, 14—15).

Такъ и свѣтъ добродѣтельнаго житія Сергіева не могъ сокрыться въ пустынѣ; своимъ благотворнымъ сіяніемъ онъ привлекъ къ себѣ людей, тяготившихся подъ бременемъ мірской суеты, искавшихъ покоя и мира душевнаго, жаждавшихъ высшаго подвига и нравственнаго совершенства. Прошло два—три года со времени поселенія преподобнаго Сергія въ предѣлахъ Московскихъ, и къ его обители открылась дорога; молва о его необыкновенной подвижнической жизни стала привлекать къ нему многихъ людей. Мало по малу стали приходить къ юному пустыннику и такіе посѣтители, которые заявляли ему о своемъ искреннемъ желаніи раздѣлить съ нимъ иноческіе подвиги и усердно просили позволить имъ поселиться около него. Любвеобильный Сергій не могъ удалять и изгонять отъ себя людей, искавшихъ спасенія и покоя душевнаго. Новые пришельцы рубили деревья, строили себѣ малыя хижины и подъ руководствомъ преподобнаго Сергія начинали трудиться въ иноческомъ подвигѣ.

При этомъ для всѣхъ онъ былъ примѣромъ кротости, смиренія, трудолюбія и искренней любви къ ближнему. По словамъ житія преподобнаго, самъ онъ своими руками построилъ нѣсколько келлій для братіи, самъ рубилъ и кололъ дрова, носилъ ихъ къ келліямъ, мололъ въ ручныхъ жерновахъ, пекъ хлѣбы, варилъ пищу, кроилъ и шилъ одежду и обувь, носилъ на гору воду въ двухъ водоносахъ и поставлялъ у келліи каждаго брата. Когда кто нибудь изъ братіи отходилъ ко Господу, угодникъ Божій своими рукали омывалъ и приготовлялъ къ погребенію усопшаго. Такимъ образомъ, съ посе-

леніемъ въ обители преподобнаго Сергія другихъ подвижниковъ, жизнь его измѣнилась только въ томъ отношеніи, что теперь явилась для него большая возможность услужить ближнему, открылось широкое поле для его дѣлъ милосердія и любви. Помня наставленіе Господа: *болій въ васъ да будетъ всѣмъ слуга*» (Мр. 10, 44), преподобный Сергій цѣлый день трудился и работалъ для братіи; ночь же проводилъ въ молитвѣ и благоговѣйномъ бдѣніи. Чрезъ это онъ указывалъ путь къ добродѣтели и для другихъ подвижниковъ, представлялъ имъ прекрасный примѣръ для подражанія и для слѣдованія: онъ былъ для нихъ истиннымъ отцемъ и руководителемъ въ иноческой жизни.

Но при этомъ преподобный Сергій не былъ облеченъ никакою властію, которая бы ставила его выше другихъ; онъ не носилъ даже священнаго сана. Въ его обители не было на самомъ дѣлѣ игумена или начальника: всѣхъ объединяла въ одну мирную и благоустроенную семью и всѣми управляла только братская любовь и единодушіе. Но продолжаться такъ дѣло долго не могло: братія нуждалась какъ въ священнослужителѣ для отправленія церковной службы, такъ и въ духовномъ отцѣ для врачеванія и прощенія грѣховъ. И вотъ братія рѣшилась поставить себѣ въ игумена преподобнаго Сергія.

Кому же, кромѣ его, и приличествовалъ этотъ санъ? Онъ стоялъ выше всѣхъ сподвижниковъ по своему святому и добродѣтельному житію. Однажды всѣ иноки обители, согласившись между собою, пришли къ преподобному Сергію

и стали усердно просить его: «отче! мы не можемъ долѣе жить безъ игумена», говорили они; «исполни наше сердечное желаніе: будь намъ игуменомъ, будь наставникомъ душъ нашихъ; мы будемъ каждый день приходить къ тебѣ съ покаяніемъ и открывать предъ тобою нашу совѣсть; а ты будешь подавать намъ прощеніе, благословеніе и молитву. Ей, честный отче, таково наше общее сердечное желаніе; не откажи намъ въ этой милости». Но смиренный Сергій никакъ не хотѣлъ принять предлагаемый санъ. «Братіе мои!» отвѣчалъ онъ, «у меня и помысла никогда не было объ игуменствѣ, одного желаетъ душа моя—умереть здѣсь простымъ чернецомъ. Не принуждайте же меня и вы, братіе! Оставьте меня Богу: пусть Онъ, что хочетъ, то и творитъ со мною». Долго отказывался преподобный Сергій отъ игуменства; много онъ говорилъ о своемъ недостоинствѣ, неоднократно указывалъ на свои немощи и неспособность управлять иноками. Но братія не переставала просить его. «Если ты не хочешь печись о душахъ нашихъ», говорили иноки «и быть нашимъ пастыремъ, то мы всѣ принуждены будемъ оставить это мѣсто,—мы уйдемъ изъ храма Пресвятыя Троицы, и будемъ невольными нарушителями обѣта нашего, будемъ блуждать какъ овцы безъ пастыря, и расхититъ насъ лютый волкъ; а ты дашь за насъ отвѣтъ пелицепріятному Судіи—Богу». Эти усиленныя просьбы братіи склонили, наконецъ, смиреннаго Сергія къ принятію на себя игуменской власти.

Преосвященнымъ Аѳанасіемъ, епископомъ Волынскимъ,

управлявшимъ за отсутствіемъ митрополита Алексія въ Царьградъ дѣлами московской церкви, преподобный Сергій былъ посвященъ въ іерейскій санъ и поставленъ въ игумена своей обители.

Но и съ полученіемъ этого высокаго сана преподобный Сергій не измѣнился въ душѣ своей. Онъ по прежнему былъ для братіи примѣромъ смиренія, воздержанія и усердія къ молитвѣ. Каждый день онъ совершалъ божественную литургію, причемъ ко всѣмъ службамъ церковнымъ первымъ являлся въ храмъ и послѣднимъ уходилъ изъ него. И теперь, въ санѣ игумена, онъ много добра и услугъ оказывалъ братіи. Самъ онъ скатывалъ свѣчи, варилъ кутію и приготовлялъ просфоры для богослуженія. Особенно благотворное вліяніе производилъ преподобный игуменъ на братію своимъ высокимъ истинно-христіанскимъ настроеніемъ. Его вѣра въ Промыслъ Божій, бодрствующій надъ человѣкомъ, надежда его на помощь и содѣйствіе Божіе были крѣпки и непоколебимы; преданность его волѣ Божіей не имѣла предѣловъ. Эти великія душевныя качества преподобнаго Сергія нерѣдко предотвращали унынie и малодушіе братіи, поднимали и укрѣпляли падавшій духъ ея въ тяжелыя времена подвижнической жизни.

Троицкая обитель въ первые годы своего существованія была очень бѣдная. Мѣстность, гдѣ она расположена, была совершенно пустынная; по густому лѣсу къ обители вела едва замѣтная тропинка; на далекое разстояніе кругомъ не было ни городовъ, ни селеній и никакихъ жилищъ человѣ-

ческихъ. Инокамъ негдѣ было достать самыхъ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ. Притомъ же святой игуменъ запрещалъ братіи ходить въ міръ и собирать милостыню; каждый инокъ долженъ былъ доставать себѣ пропитаніе трудами своихъ рукъ. Нищета въ обители сказывалась во всемъ. Иногда не было у иноковъ ни хлѣба, ни муки, ни соли, —и они терпѣли крайній голодъ. Случалось, что нена что было пріобрѣсти вина и просфоръ для литургіи, и тогда братія оставалась безъ божественной службы; иногда не было ни свѣчъ, ни масла для лампадъ; зажигали березовую или сосновую лучину, которая съ дымомъ и трескомъ горѣла и свѣтила инокамъ при отправленіи богослуженія. Но преподобный Сергій и во время такихъ жестокихъ испытаній нищеты и бѣдности не унывалъ и не падалъ духомъ; онъ указывалъ собою братіи примѣръ спокойствія, терпѣнія и преданности волѣ Божіей. Въ житіи преподобнаго разсказывается слѣдующій случай.

Однажды въ Троицкой обители былъ большой недостатокъ въ пищѣ. Преподобный Сергій три дня терпѣлъ голодъ. На утро четвертаго дня взялъ онъ топоръ и пошелъ къ одному изъ иноковъ—Даніилу. «Слышалъ, я старче» сказалъ онъ Даніилу, «ты хочешь пристроить сѣни къ своей кельѣ; позволь мнѣ построить ихъ для тебя, чтобы руки мои не были безъ дѣла». «Правда», отвѣчалъ инокъ, «мнѣ очень бы хотѣлось построить ихъ; у меня уже все и для работы давно заготовлено, и вотъ только поджидаю плотника изъ деревни. А тебѣ какъ поручить это дѣло? Пожалуй, запро-

сишь съ меня дорого». «Эта работа недорого тебѣ обойдется», сказалъ ему Сергій. «Мнѣ вотъ хочется гнилаго хлѣба, а у тебя онъ есть; больше этого съ тебя не потребую. Развѣ ты не знаешь, что я умѣю работать не хуже плотника? Зачѣмъ же тебѣ, старче, звать другого плотника, помимо меня»? Тогда Даніилъ вынесъ ему рѣшето съ кусками гнилаго хлѣба, котораго онъ самъ не могъ ѣсть, и сказалъ: «вотъ, если хочешь, возьми все, что тутъ есть, а больше не взыщи». «Хорошо», сказалъ трудолюбивый игуменъ, «этого съ избыткомъ довольно для меня; побереги же до девятаго часа: я не беру платы прежде работы».

Послѣ этого преподобный Сергій крѣпко обвязалъ себя поясомъ и принялся за работу. Съ ранняго утра до поздняго вечера, не смотря на голодъ, онъ пилилъ и тесалъ доски, долбилъ столбы и при помощи Божіей къ вечеру окончилъ постройку сѣней. Солнце уже скрылось за дремучимъ лѣсомъ, когда старецъ Даніилъ снова вынесъ ему гнилые куски хлѣба, какъ условленную плату за трудъ цѣлаго дня. Положивъ ихъ предъ собою, преподобный Сергій помолился, благословилъ ихъ и началъ ѣсть съ одною водою, даже и безъ соли. Нѣкоторые изъ братіи при этомъ замѣтили, что когда онъ вкушалъ въ потѣ лица заработанный хлѣбъ, то изъ устъ его исходила пыль вслѣдствіе гнилости и сухости хлѣба.

Читая этотъ разсказъ, не знаешь, какой добродѣтели удивляться въ преподобномъ Сергіи: его ли незлобивому терпѣнію въ скорбное время, его ли неутомимому трудолюбію, или глубокому смиренію игумена—плотника? Трудъ и работа не есть

наказаніе Божіе, отъ котораго бы мы могли скорбѣть или тяготиться. Въ раю человѣкъ не имѣлъ нужды ни въ чемъ необходимомъ; все потребное было у него въ изобиліи. Но и во время райской жизни, во время блаженства и счастія, Богъ не позволилъ человѣку предаваться праздности и безпечности, а повелѣлъ ему хранить, беречь райскій садъ и трудиться надъ его воздѣлываніемъ. Значитъ, трудъ нуженъ и полезенъ для человѣка, необходимъ какъ для здоровья тѣла, такъ и для блага души. Что умѣренный трудъ благодѣтеленъ для тѣла человѣка, что онъ укрѣпляетъ его силы, предохраняетъ отъ разслабленія и болѣзней,—въ этомъ никто не можетъ сомнѣваться. Но и для души трудъ не менѣе необходимъ и благотворенъ. Сосредоточивая на себѣ наше вниманіе, работа тѣмъ самымъ отклоняетъ насъ отъ лѣности и разсѣянности мыслей. Посмотрите на усерднаго работника: онъ всецѣло занятъ своимъ дѣломъ; всѣ его думы направлены на то, какъ бы ему получше и успѣшнѣе окончить свою работу. Ничто другое его не занимаетъ; онъ гонитъ прочь отъ себя постороннія мысли, которыя вредятъ и замедляютъ его дѣло. Грѣховные помыслы не всегда могутъ имѣть свободный доступъ къ душѣ человѣка, всецѣло преданнаго труду и погруженнаго въ свое занятіе. Да и послѣ работы человѣкъ-труженникъ не такъ склоненъ ко грѣху, какъ человѣкъ лѣнивый и праздный: уставшему нуженъ покой и отдыхъ, а не грѣховныя удовольствія и развлеченія.

Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ болѣе становилась извѣстною на Руси обитель преподобнаго Сергія. Слава о добродѣтель-

номъ житіи преподобнаго подвижника, молва о великихъ чудесахъ, совершавшихся имъ,—быстро распространялись и разносились по русской землѣ. Все чаще и чаще стали приходить русскіе люди къ преподобному Сергію: одни шли для того, чтобы получить благословеніе отъ святаго игумена Радонежскаго, другіе надѣялись его молитвами облегчить свое горе душевное, третіе—искали у него утѣшенія и укрѣпленія въ различныхъ скорбяхъ житейскихъ. Измѣнилась со временемъ и пустыня радонежская: лѣса вырубалась, и появлялись поля; строились деревни и селенія вблизи самой обители Сергіевой; у стѣнъ ея пролегла большая дорога въ города сѣверные. Съ увеличеніемъ богомольцевъ и посѣтителей увеличились и средства обители; теперь у иноковъ уже не было недостатка ни въ чемъ необходимомъ: благочестивые жертвователи въ изобиліи снабжали обитель всѣмъ потребнымъ. Но не смотря на это, не смотря на возраставшее богатство обители, преподобный Сергій по прежнему не имѣлъ привязанности къ земнымъ благамъ. Если у него заводилось что-либо лишнее, онъ отдавалъ его въ церковь или бѣднымъ; самъ же всегда соблюдалъ нищету и нестяжательность. Даже въ одеждѣ его сказывалась эта нищета и убожество. По словамъ житія преподобнаго, никогда новая одежда не покрывала его тѣла. Вмѣсто дорогихъ суконъ онъ носилъ сермяжную ткань изъ простой овечьей шерсти, да при томъ еще ветхую, которую, какъ негодную, другіе отказывались носить. Большею частію и такая одежда была сшита его святыми руками и отличалась отъ одежды его сподвижниковъ

развѣ тѣмъ, что вся была покрыта заплатами, и, по прекрасному выраженію святителя Платона, вмѣсто дорогихъ камней обильно украшалась каплями его пота. Эта одежда у него была одна и таже лѣтомъ и зимой. Этотъ духъ нищеты и нестяжительности преподобный Сергій хотѣлъ сообщить и своимъ ученикамъ. Заботясь о томъ, чтобы избытокъ въ средствахъ не привелъ братіи къ безпечности и нерадѣнію въ трудѣ, не возбуждалъ бы зависти и осужденія со стороны мірскихъ людей, мудрый игуменъ устроилъ въ своемъ монастырѣ странноприимство и заповѣдалъ ученикамъ поддерживать это святое дѣло и послѣ своей смерти. «Если вы, дѣти», говорилъ онъ братіи, «сію мою заповѣдь сохраните безъ роптанія, то и по отшествіи моемъ отъ житія сего обитель процвѣтетъ, и на многія лѣта неразрушима постоитъ благодатію Христовою». Этотъ завѣтъ преподобнаго Сергія святая Лавра Троицкая неизмѣнно сохраняетъ и доселѣ.

Таковъ былъ преподобный Сергій Радонежскій въ своей подвижнической жизни. Съ самого рожденія въ немъ почивала благодать Божія; съ ранняго дѣтства въ немъ былъ видѣнъ подвижникъ и избранникъ Божій. Еще живя въ мірѣ, онъ выдѣлялся отъ другихъ людей своимъ благочестіемъ и святостію. Въ суровой пустынѣ, въ совершенномъ одиночествѣ, своими подвигами онъ стяжалъ святой даръ молитвы и Богомыслія, воспиталъ въ себѣ великую любовь и глубокую преданность Богу, милующему и хранящему избранныхъ Своихъ. Приходъ въ его обитель другихъ подвижниковъ во всей силѣ раскрылъ въ его сердцѣ искреннюю любовь къ

ближнему, его милосердіе и братскую услужливость. Но, господствующими надъ всѣми этими добродѣтелями преподобнаго Сергія были его кротость и смиреніе. Эта черта въ характерѣ угодника Божія особенно ясно и часто сказывалась въ его подвижнической жизни. По своему смиренію, онъ долго не соглашался быть игуменомъ своей обители; тихо и добровольно оставилъ онъ ее, когда возникло нѣкоторое недовольство и ропотъ въ средѣ братіи; по своему смиренію онъ отказался также и отъ святительскаго сана, принять который усердно убѣждалъ его св. митрополитъ Алексій.

Поревнуемъ, братія, и мы этой святой добродѣтели преподобнаго Сергія! Намъ особенно недостаетъ именно смиренія и кротости. Мы такъ любимъ погордиться, такъ любимъ выставлять на показъ свои мнимыя добродѣтели и совершенства. Мы весьма высоко ставимъ себя въ своемъ мнѣніи, такъ что всегда готовы осуждать и порицать своихъ ближнихъ. Этотъ недостатокъ смиренія, это самомнѣніе и гордость не позволяютъ намъ часто въ настоящемъ свѣтѣ видѣть всѣхъ своихъ слабостей и пороковъ, скрываютъ отъ взоровъ нашихъ наши душевныя болѣзни и немощи. Поэтому смиреніе, сознаніе своей вины и грѣховности предъ Богомъ есть начало нашего исправленія, есть первое и самое необходимое настроеніе души, безъ котораго невозможно снискать себѣ милость и благоволеніе Божіе. «*На кого возрю, токмо на кроткаго и смиреннаго, трепещущаго словъ моихъ*? »говоритъ Господь.

Своими великими нравственными подвигами преподобный Сергій пріобрѣлъ себѣ особенную милость и бла-

годать отъ Бога. Еще при жизни своей на землѣ онъ былъ украшенъ особенными чудотворными дарами. Такъ, имѣлъ онъ отъ Бога великую силу изцѣленія болѣзней, изгнанія злыхъ духовъ, воскрешенія мертвыхъ и особый даръ прозорливости. Въ житіи преподобнаго Сергія разсказывается немало случаевъ, свидѣтельствующихъ объ этихъ чудотворныхъ дарованіяхъ св. угодника Божія.

Такъ въ 1390 году путешествовалъ въ Москву св. Стефанъ, епископъ Пермскій. Проѣзжая въ разстояніи десяти верстъ отъ Троицкой обители, св. Стефанъ остановился и сдѣлалъ поклонъ въ ту сторону, гдѣ стояла обитель преподобнаго Сергія, причемъ самого его привѣтствовалъ словами: «миръ тебѣ, духовный братъ мой!» Въ это время преподобный Сергій вмѣстѣ съ братіею сидѣлъ за трапезой. Вдругъ онъ встаетъ изъ за стола, дѣлаетъ поклонъ къ западу и тихо говоритъ: «радуйся и ты, пастырь Христова стада, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою!» Удивилась братія этому необычайному поступку своего игумена. Но преподобный Сергій объяснилъ смущеннымъ инокамъ: «въ этотъ самый часъ епископъ Стефанъ, на пути въ Москву, остановился противу нашего монастыря и поклонился Святой Троицѣ и насъ смиренныхъ благословилъ». Такъ преподобный Сергій отвѣчалъ на привѣтъ святаго Стефана, будучи раздѣленъ отъ него значительнымъ пространствомъ.

Нѣкоторые изъ учениковъ преподобнаго Сергія удостоивались видѣть иногда особенныя чудесныя знаменія, говорившія о великой благодатной силѣ, обитавшей въ ихъ святомъ

игуменѣ. Такъ, одни видѣли Ангела Божія, сослужащаго преподобному Сергію при совершеніи имъ божественной литургіи; другіе замѣчали небесный огонь, сходившій на св. Дары во время священнодѣйствія преподобнаго Сергія. Но самою величайшею наградою, которой сподобился св. угодникъ Божій за свои подвиги еще при жизни на землѣ,—это было явленіе ему Пресв. Матери Божіей вмѣстѣ со святыми апостолами Петромъ и Іоанномъ Богословомъ. По словамъ лѣтописца, «не гаданіемъ, не въ сонномъ видѣніи, а на яву видѣлъ онъ Матерь Божію, какъ видѣлъ Ее нѣкогда преподобный Аѳанасій Аѳонскій».

Преподобный Сергій снискалъ себѣ славу и почитаніе отъ русскихъ людей не одними только иноческими подвигами, но и своею горячею любовію къ родинѣ, своими великими милостями для всей русской земли. Трудно и печально было положеніе Православной Руси во времена преподобнаго Сергія! Власть дикихъ татаръ тяжелымъ бременемъ лежала на плечахъ русскаго народа. Злые ханы татарскіе были повелителями и распорядителями судебъ нашего отечества: отъ нихъ зависѣли наши князья, въ ихъ рукахъ была жизнь и смерть русскихъ людей. Весь народъ былъ обложенъ тяжкою данью, при собраніи которой употреблялись всевозможныя насилія и жестокости. Къ бѣдствіямъ, претерпѣваемымъ отъ татаръ, присоединялись еще и внутреннія неурядицы: удѣльные князья наши постоянно враждовали и ссорились между собою; нерѣдко они шли войною другъ противъ друга; сами разоряли и опустошали родную землю.

И вотъ въ это то тяжкое время преподобный Сергій Радонежскій является молитвенникомъ и ходатаемъ предъ Богомъ за бѣдствующую Православную Русь. Особенно важно и благодѣтельно было горячее участіе преп. Сергія въ общей народной скорби во время нашествія на русскую землю татарскаго хана Мамая. Св. угодникъ Божій благословилъ на битву съ врагами великаго князя московскаго Димитрія Іоанновича, причемъ воодушевилъ и укрѣпилъ его мужество надеждою побѣды. «Иди, господине, небоязненно! Господь поможетъ тебѣ на безбожныхъ враговъ!»—говорилъ онъ великому князю, напутствуя его своими молитвами въ походъ. Приэтомъ какъ бы въ залогъ будущаго успѣха, преподобный Сергій отпустилъ на войну съ великимъ княземъ двухъ своихъ иноковъ: Александра Пересвѣта и Андрея Ослябю. И самъ онъ принималъ горячее молитвенное участіе въ Куликовской битвѣ. Въ часъ этой битвы преподобный Сергій собралъ всю братію на молитву и усердно просилъ Бога о помощи русскому воинству. Прозорливыми духовными очами онъ видѣлъ все сраженіе: называлъ имена умиравшихъ русскихъ воиновъ, поминалъ ихъ въ заупокойныхъ молитвахъ и, наконецъ, возвѣстилъ братіи о побѣдѣ русскихъ надъ татарами.

Великую услугу оказалъ также преподобный Сергій и самодержавію русскихъ Государей; много содѣйствовалъ онъ дѣлу объединенія власти въ рукахъ великаго князя московскаго. Сознавая, насколько гибельны для блага Россіи постоянныя княжескія ссоры и междуусобія, преподобный Сергій

часто являлся совѣтникомъ и умиротворителемъ удѣльныхъ князей. Такъ, онъ дважды путешествовалъ въ родной свой городъ Ростовъ, чтобы уговорить ростовскаго князя къ миру и подчиненію великокняжескому московскому престолу. Съ тою же цѣлію ходилъ преподобный, по порученію св. митрополита Алексія, и въ Нижній-Новгородъ. Но кроткія убѣжденія смиреннаго игумена Радонежскаго—покориться великому князю московскому—мало дѣйствовали на нижегородскаго князя Бориса. Поэтому преподобный Сергій употребилъ болѣе сильныя мѣры: по данной ему отъ митрополита московскаго власти, онъ прекратилъ во всѣхъ церквахъ Нижняго-Новгорода богослуженіе, затворилъ храмы и тѣмъ достигъ покорности и примиренія князя Бориса съ великимъ княземъ московскимъ Димитріемъ Іоанновичемъ. Кромѣ того, много смуты и зла причинялъ московскому князю Олегъ, князь рязанскій. И здѣсь преподобный Сергій также достигъ взаимнаго согласія и примиренія князей: пѣшкомъ онъ сходилъ въ г. Рязань и уговорилъ Олега къ миру съ великимъ московскимъ княземъ.

Такимъ образомъ, преподобный Сергій былъ не только святой подвижникъ и инокъ, но и великій поборникъ и радѣтель о благѣ русскаго народа. И отрекшись отъ міра, онъ не забывалъ своей родной русской земли; и живя въ пустынѣ, онъ видѣлъ и понималъ общенародное горе, скорбѣлъ и печалился по поводу бѣдствій и несчастій отечества и старался облегчить ихъ своими молитвами и ходатайствомъ предъ Богомъ.

Поэтому и кончина св. угодника Божія была великою печа-

лію не только для его духовныхъ дѣтей—иноковъ Троицкой обители, но и для всей православной Россіи: надъ гробомъ его проливали слезы всѣ русскіе люди. Блаженная кончина преподобнаго Сергія падаетъ на 25 Сентября 1392 года. Но еще за полъ-года до этого времени онъ удостоился отъ Бога откровенія о днѣ своей смерти. Собралъ онъ къ себѣ братію обители, передалъ управленіе ею ученику своему преподобному Никону, а самъ сталъ проводить время въ безмолвіи и приготовленіи къ отшествію отъ міра. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ преподобный почувствовалъ тяжкую болѣзнь. Снова призвалъ онъ въ свою келлію иноковъ, преподалъ имъ послѣднее наставленіе, причастился въ послѣдній разъ святыхъ Таинъ Христовыхъ и со словами: «въ руцѣ Твои предаю духъ мой, Господи!» тихо отошелъ къ Богу.

Такова была блаженная кончина праведника! Не страхъ и смущеніе, а веселіе и радость испытывалъ преподобный Сергій въ часъ своей смерти. «Не скорбите, чада мои», говорилъ онъ братіи,—«я отхожу къ Богу, меня призывающему». Всю жизнь онъ работалъ Господу; всѣ дни и часы своей семидесятилѣтней жизни онъ провелъ въ трудѣ, постѣ, и молитвѣ, въ дѣлахъ любви и милости къ ближнимъ. И вотъ за то, что онъ не имѣлъ покоя въ этомъ мірѣ, что онъ не изнемогъ въ служеніи Богу, что онъ мужественно вынесъ тяжелую борьбу съ грѣхомъ, Господь даровалъ ему покой и блаженство по смерти. Будемъ, братіе, и мы смотрѣть на земную жизнь нашу, какъ на время труда и подвига: не праздность, удовольствіе и развлеченіе, а постоянная дѣятель-

ность, молитва, милосердное служеніе ближнему—пусть наполняютъ всѣ дни и часы наши. Будемъ чаще помнить, что со смертію прекратится всякая возможность сдѣлать что-либо доброе, чѣмъ-либо заслужить милость и благоволеніе Божіе. Поэтому, пока Господь продолжаетъ земную жизнь нашу, пока Онъ терпитъ грѣхамъ нашимъ, постараемся покаяться и исправиться, постараемся сдѣлать что-либо доброе и угодное Богу, чтобы и намъ, по примѣру святыхъ Божіихъ, въ великій часъ смертный услышать кроткій голосъ Господа нашего: «*благій рабе и вѣрный, внйди въ радость Господа твоего!*» (Мѳ. 25, 21).

Но и послѣ блаженной кончины преподобный Сергій не забывалъ своего земнаго отечества; переселившись на небо и предстоя у престола Божія, онъ часто ходатайствовалъ и молился Господу за родную землю, особенно въ трудныя и тяжелыя времена ея жизни. И это небесное заступничество св. угодника Божія иногда было особеннымъ чудеснымъ образомъ открываемо людямъ.

Такъ, въ 1521 году, въ царствованіе великаго князя Василія III крымскій ханъ Махметъ-Гирей сильно опустошилъ русскую землю и подошелъ со своими полчищами къ самой Москвѣ. Городъ находился въ крайней опасности: въ немъ не было ни князя, ни войска. Не надѣясь на человѣческія силы въ такой страшной бѣдѣ, народъ усердно молился Богу. И вотъ въ это время нѣкоторые благочестивые люди удостоились слѣдующаго чуднаго видѣнія. Изъ Кремля чрезъ Фроловскія ворота шелъ торжественный

крестный ходъ. Въ преднесеніи кадилъ, свѣтильниковъ и хоругвей шли великіе московскіе святители и за ними толпы народа; священнослужители несли святыя иконы и вмѣстѣ съ другими—чудотворную икону Владимірской Божіей Матери. Это святые угодники Божіи оставляли Москву за грѣхи ея жителей. Но вотъ на встрѣчу святителямъ выходятъ преподобные Сергій Радонежскій и Варлаамъ Хутынскій. Съ великимъ плачемъ припали они къ ногамъ святителей и усердно молили ихъ не покидать городъ, не оставлять его на добычу врагамъ. Долго просили и убѣждали святыхъ святителей преподобные угодники Божіи. Наконецъ, соборъ святителей согласился на ихъ мольбы и сталъ пѣть молебенъ Пресв. Богородицѣ, чтобы Она по великому милосердію Своему заступилась и помогла русскому народу противъ враговъ его. Послѣ молебна крестный ходъ вернулся обратно въ городъ. И, дѣйствительно, Москва скоро была спасена отъ раззоренія и отъ гибели: враги отступили отъ города.

Много также помогалъ преподобный Сергій своими молитвами и покоренію царства Казанскаго. Еще задолго до основанія перваго русскаго города въ Казанскомъ царствѣ—Свіяжска—мѣстные жители—черемисы (поихъ разсказамъ) видѣли здѣсь иногда стараго инока, который ходилъ со крестомъ, благословлялъ на всѣ стороны, какъ будто размѣрялъ то мѣсто, гдѣ теперь городъ, и все то мѣсто наполнялось благоуханіемъ. Посланные изъ черемисъ покушались ловить его, но онъ становился невидимъ. Пускали въ него стрѣлы—стрѣлы не ранили его, а летѣли

вверхъ, падали на землю и ломались. Въ г. Свіяжскѣ былъ храмъ въ честь преподобнаго Сергія съ его чудотворною иконою. По этой иконѣ и узнали чудеснаго инока—старца: то преподобный Сергій отмѣривалъ Руси Казанское царство.

Но особенно подвигся преподобный Сергій на защиту русской земли въ тяжелую годину междуцарствія. Казалось, наступало время гибели и грознаго суда Божія надъ нашимъ отечествомъ. Дерзкіе самозванцы одинъ за другимъ возсѣдали на священномъ престолѣ русскихъ царей; народъ тяжко страдалъ какъ отъ внутреннихъ смутъ, такъ и отъ враговъ внѣшнихъ. Поляки, пользуясь трудною порою для нашего отечества, вторгнулись въ предѣлы Россіи и жестоко опустошали ея города и селенія. Наконецъ, былъ избранъ на престолъ православныхъ русскихъ царей польскій королевичъ Владиславъ. Такимъ образомъ великая опасность грозила какъ самостоятельности и независимости русскаго государства, такъ и главной живительной силѣ русскаго народа—вѣрѣ православной. Въ это-то тяжкое и бѣдственное для Руси время одинъ инокъ Сергіевой обители въ своей молитвѣ горько изливалъ свою скорбь предъ Богомъ о предстоявшей гибели православія. И слышалъ онъ голосъ: «кто ты, который такъ думаешь, что не быть на Руси православію, и хочешь испытать судьбы Божіи? А того не знаешь, что за васъ молитъ Бога вашъ преподобный Сергій чудодѣйствующій, и будетъ православіе на Руси попрежнему. И дѣйствительно, въ самую трудную пору преподобный Сергій спасъ

и защитилъ отечество. Во время молитвы явился онъ ниже городскому гражданину Косьмѣ Минину, велѣлъ ему собират людей и идти на защиту русской земли: «когда все уж кажется гибнущимъ, тогда воздвигается Сергій».

Великую небесную помощь и особое покровительство ока залъ преподобный Сергій въ смутное время и основанно имъ обители Троицкой. Извѣстно, что тогда значительны отряды поляковъ окружили монастырь преподобнаго Сергія въ теченіе 15-ти мѣсяцевъ они дѣлали усиленные приступ на монастырскія стѣны. Но молитвенное заступленіе препо добнаго Сергія защищало и спасало обитель отъ всѣхъ вра жескихъ нападеній. Во время осады св. угодникъ Божій нѣ сколько разъ являлся разнымъ лицамъ, утѣшалъ и укрѣплял осажденныхъ, обѣщалъ скорую помощь и избавленіе от опасности. Даже для враговъ было видимо это чудесное за ступленіе преподобнаго Сергія за свою обитель.

Такъ, однажды поляки ночью видѣли изъ своего стана двух иноковъ въ образѣ преподобнаго Сергія и Никона: они ходили во кругъ монастырскихъ стѣнъ и окропляли ихъ святою водою Когда въ это время враги осмѣливались стрѣлять въ св. обители пули и ядра возвращались обратно и съ великою силою по ражали самихъ осаждавшихъ. И враги, не смотря на вс свои усилія, не могли овладѣть обителью преподобнаго Сергія Сбылись слова св. угодника Божія, сказанныя имъ въ одн изъ своихъ явленій осажденнымъ: «Господь не предастъ свя того мѣста сего. Не будетъ услышано во вразѣхъ, як

плѣнихомъ обитель Пресвятыя Троицы. Господь мѣсто сіе имени ради Своего безъ оружія избавитъ».

Наконецъ, во время достопамятной войны 1812 года, когда Москва была сожжена и разрушена, опасность угрожала и обители преподобнаго Сергія. Французскіе отряды были неоднократно отправляемы къ Троицкой Лаврѣ. Но всякій разъ, не доходя до монастыря, они получали приказаніе возвратиться обратно. И въ этомъ нельзя не видѣть небеснаго покровительства и заступничества преподобнаго Сергія за свою обитель.

Такъ являлъ преподобный Сергій свою небесную помощь православной Руси послѣ своего блаженнаго преставленія. Кончина не разлучила его отъ русскаго народа, не прекратила, не угасила его любви къ своему земному отечеству. И по нынѣ св. угодникъ Божій живъ въ райскихъ обителяхъ. Съ высоты небесной невидимо зритъ онъ на русскую землю; видитъ наши печали и бѣдствія, знаетъ нужды духовныя, скорбитъ о нашихъ грѣхахъ и порокахъ. Горячо онъ желаетъ намъ небеснаго блага и счастія; всегда онъ готовъ молиться о насъ предъ Богомъ; всегда готовъ оказать благодатную помощь въ добрыхъ дѣлахъ. Лишь бы мы сами были достойны этой помощи и любви св. угодника Божія; лишь бы мы были всегда расположены съ теплою вѣрою обращаться къ нему въ своихъ молитвахъ. И такъ усердно помолимся великому угоднику Божію. Преподобне отче Сергіе! «*не переставай взывать о насъ къ Господу Богу нашему*»

(I Цар. 7, 8), не забуди соплеменный тебѣ народъ русскій исходатайствуй намъ милость и благоволеніе у Господа испроси у милосерднаго Владыки—Бога разрѣшеніе и прощені многихъ грѣховъ нашихъ, не умедли молитвами твоим облегчить наши житейскія нужды и скорби!

Сергіевскаго всей артиллеріи Собора, Священникъ Іоаннъ **Моревъ**.

2007081219